

Г. Н. Шумкин

**СОСТОЯНИЕ ВОЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА НА УРАЛЕ
НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ***

УДК 94(470.5)''1914/19''

ББК 63.3(235.55)534-68

В статье рассматривается проблема реконструкции военного производства на уральских казенных горных заводах Урала накануне Первой мировой войны. Делается вывод о том, что принятые в 1913 г. проекты не оказали существенного влияния на рост производительности казенных горных заводов и Ижевских оружейного и сталелитейного заводов. Реконструкция Ижевских заводов имела целью не увеличение производительности, а достижение ее показателей по выпуску стрелкового оружия середины 1890-х гг. Проект реконструкции военного производства на горных заводах был разработан под выполнение заказов в рамках «10-летней программы усиления армии и флота», принятой в 1910 г. Но его введение было задержано на три года из-за междуведомственных противоречий, и к моменту его утверждения этот проект устарел. Тем не менее, в 1911–1913 гг. на горных заводах наблюдался двукратный рост выпуска военной продукции, который был вызван общим увеличением количества заказов и модернизацией оборудования заводов.

Ключевые слова: *военное производство, Первая мировая война, казенные горные заводы, Ижевские оружейный и сталелитейный заводы*

Военное производство на Урале накануне Первой мировой войны неоднократно привлекало внимание исследователей. В результате сложился широкий спектр мнений по данной проблеме, которые с определенной степенью погрешности можно свести в два основных направления — «уральское» и «общероссийское». Для историков, опирающихся преимущественно на «уральские» материалы, предприятия военного профиля выглядели вполне успешными и благополучными на фоне общего состояния горнозаводской промышленности Урала. Эти исследователи акцентировали внимание в основном на планах реконструкции заводов и модернизации оборудования.¹

¹ См.: Сигов С. П. Очерки по истории горнозаводской промышленности Урала. Свердловск, 1936. С. 250; Вяткин М. П. Горнозаводский Урал в 1900–1917 гг. М.; Л., 1965. С. 268–272; История Урала в период капитализма. М., 1990. С. 320, 321; Дмитриев А. В. Основные тенденции в развитии горнозаводской промышленности Урала в период монополистического капитализма (1901–1917 гг.) // Вопросы экономической истории горнозаводской промышленности Урала периода капи-

Представители «общероссийского» направления изучали уральские заводы в контексте общего состояния военной промышленности России накануне Первой мировой войны. При этом они отмечали косность и техническую отсталость заводов.² Особенно рельефно она проступала в сравнении с той бурной деятельностью, которую развернули в 1910–1914 гг. финансово-промышленные группы Русско-Азиатского, Петербургского Международного и Петербургского Учетно-ссудного банков в надежде пожить на военных заказах.³

Противоречия во взглядах исследователей обоих направлений дает повод в очередной раз обратиться к данному вопросу.

В начале XX в. военная промышленность⁴ на Урале была представлена Ижевскими оружейным и сталелитейными заводами

тализма (1861–1917 гг.). Свердловск, 1989. С. 32, 33; Алексеев В. В., Гаврилов Д. В. Металлургия Урала с древнейших времен до наших дней. М., 2008. С. 461, 462.

² См.: История создания и развития оборонно-промышленного комплекса России и СССР. 1900–1963. Т. 1: Военная промышленность России в начале XX века. 1900–1917. М., 2004; Поликарпов В. В. От Цусимы к Февралю. Царизм и военная промышленность в начале XX века. М., 2008; Шацкило К. Ф. Государство и монополии в военной промышленности России конца XIX в. — 1914. М., 1992; Бовыкин В. И. Финансовый капитал в России накануне Первой мировой войны. М., 2001.

³ См.: Бовыкин В. И. С. 220–258.

⁴ Имеются в виду предприятия, специализировавшиеся на выполнении военных заказов (специально оборудованные, со специально обученным персоналом).

*Шумкин Георгий Николаевич — к.и.н., н.с. сектора методологии и историографии Института истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург)
E-mail: shumk@mail.ru*

* Работа подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, грант № 13-11-66005 «Государственная горнозаводская промышленность Урала в период раннеиндустриальной модернизации (середина XIX — начало XX вв.): векторы развития и стратегии адаптации»

и шестью казенными горными заводами — Пермским пушечным, изготовлявшим артиллерийские орудия и снаряды; Златоустовским, производившим снаряды, холодное оружие и шанцевый инструмент; а также Саткинским, Кусинским, Верхнетуринским и Баранчинским заводами, выпускавшими только артиллерийские снаряды. Остальные казенные горные заводы выполняли заказы по производству металлов и не имели специализированных линий по изготовлению продукции военного назначения. Частные и посессионные горные предприятия Урала не были привлечены к выполнению военных заказов.⁵

Ижевские заводы находились в ведении Военного министерства и работали практически исключительно по его заказам. На горных заводах, помимо изделий по заказам Военного и Морского министерств, изготавливалась продукция «мирного» назначения. В 1910–1914 гг. на Пермском пушечном заводе доля продукции, изготовленной по заказам армии и флота, в общей стоимости выпущенной продукции составляла 95–99 %, на Златоустовском — 65–84, Саткинском — 46–67, Кусинском — 32–74, Верхнетуринском — 39–84, Баранчинском — 67–80 %.⁶

В системе военной промышленности России уральские заводы выполняли важнейшие функции. Из металла казенных горных заводов было изготовлено практически все стрелковое и холодное оружие, более половины артиллерийских боеприпасов русской армии и флота, а также артиллерийские орудия, броня, лафеты, произведенные на государственных заводах. Ижевский сталелитейный завод являлся единственным металлургическим предприятием Военного министерства. Он поставлял оружейным заводам винтовочные, пулеметные и револьверные стволы, производил инструментальную сталь, винтовочные обоймы, мелкокалиберные снаряды, кинжалы-бебуты и др. Ижевский оружейный завод производил 30 % винтовок, Пермский пушечный — около 12 % полевых орудий и 50 % — крепостных, Златоустовский завод —

практически все холодное оружие. Таким образом, винтовочный, снарядный и орудийный «голод» в русской армии, который привел к отступлению в 1915 г., был вызван недостаточной производительностью уральских казенных заводов.

Что предпринималось в предвоенные годы для того, чтобы поднять производительность уральских казенных заводов? Ключевой особенностью и существенным недостатком военной промышленности являлась неритмичность ее работы. В годы перевооружений и войн от предприятий требовалось быстро (порой в десятки раз) увеличить выпуск продукции, а после войны — сократить его до минимальных показателей. Данная особенность препятствовала эффективной работе военных предприятий. В частности, оборудование на них обновлялось, как правило, в связи с освоением производства нового вида продукции. Поэтому рядом с новейшим оборудованием могли находиться «музейные экспонаты», существенно снижавшие эффективность работы. Для того чтобы преодолеть данную особенность, необходимо было ввести планомерность в работу предприятий, а это, прежде всего, требовало проведения комплексной реконструкции.

* * *

Накануне Первой мировой войны военная промышленность России развивалась на основе опыта, полученного в войне с Японией в 1904–1905 гг. Этот конфликт показал явную недостаточность производственного потенциала горных заводов Урала. В 1905 г. Пермский завод (на долю которого приходилось более половины военного производства казенных горных заводов Урала) получил заказы Главного артиллерийского управления (далее — ГАУ) и Главного управления кораблестроения и снабжения (далее — ГУКиС) на 13,3 млн руб., из них планировалось выполнить на 7,2 млн, а было выполнено на 3,4 млн, принято же только на 2,8 млн руб.⁷ В 1904–1905 гг. горные заводы взялись за выполнение только 14 % (на 6,6 млн руб.) срочных заказов ГАУ. А остальные заказы ГАУ было вынуждено отдать российским и иностранным частным фирмам.⁸

⁵ Исключением являлся Лысьвенский завод, изготавливавший герметичные ящики для укупорки пороха по заказу Охтенского порохового завода. (ГАСО. Ф. 24. Оп. 19. Д. 999. Л. 80б., 50; Ф. 148. Оп. 1. Д. 22. Л. 19; Д. 23. Л. 6; Д. 24. Л. 3; Д. 25. Л. 20).

⁶ Подсчитано по: Отчет Горного департамента за 1910 г. СПб., 1912. С. 194–215; Смета Горного департамента на 1915 год. СПб., 1914. Приложение № 14: Отчет о сдаче изделий казенных горных заводов по нарядам и на продажу.

⁷ ГАСО. Ф. 24. Оп. 20. Д. 2088. Л. 2830б.–289.

⁸ Там же. Д. 1988. Л. 19, 27; АВИМАИВиВС. Ф. 6. Оп. 1/2. Д. 307. Л. 157–1610б.

В 1906–1909 гг. в горном ведомстве был проведен ряд совещаний, на которых предложено несколько вариантов реконструкции заводов, предусматривавших их четкую специализацию и снабжение их двойным комплектом станочного оборудования на случай войны.⁹ Но экономическая депрессия и политика жесткой экономии, проводившаяся министром финансов В. Н. Коковцовым, задерживали осуществление этих планов. Еще одной причиной задержки реконструкции послужило отсутствие разработанных и согласованных программ развития армии и флота. Только в феврале 1910 г. Совет министров одобрил десятилетнюю программу развития армии и флота, которая «представляла собой законопроект об отпуске на государственную оборону 1 413 млн руб., в том числе 715 млн по военному ведомству и 698 млн по морскому».¹⁰ Хотя эта программа и не была реализована в том виде, в каком она планировалась,¹¹ она легла в основу разработки плана реконструкции казенных горных заводов.

К 1910 г. государственное горнозаводское хозяйство находилось не в лучшем состоянии. В годы экономической депрессии заводы работали убыточно: по расчетам Государственного контроля, 1907 г. заводы закончили с убытком в 3,7 млн руб., 1908 г. — в 3,3 млн руб., в 1909 г. — в 1,6 млн руб.¹² Эти результаты резко критиковались как с трибуны Государственной думы, так и со страниц печати.¹³

В 1909–1910 гг. в Министерстве торговли и промышленности (далее — МТП), в ведении которого находились казенные горные заводы, был проведен ряд совещаний, посвященных проблеме преодоления кризиса в горнозаводском хозяйстве Урала. Перспективы казенных горных заводов были рассмотрены Советом министров на заседаниях 19 октября, 19 и 25 декабря 1910 г.

Позицию МТП по данному вопросу представил министр С. И. Тимашев. Он заявил,

что самыми убыточными были те заводы, которые изготовляли «предметы государственной обороны», но именно они должны были остаться в руках казны. Во-первых, «в деле снабжения армии и флота орудиями и снарядами особенно важно не находиться в зависимости от частных заводов, а тем более от заграничных фирм». Во-вторых, «само расположение уральских заводов в отдаленной от границ Империи местности делает их наиболее подходящими поставщиками указанных предметов». Производство товаров рыночного ассортимента было побочным: оно понижало стоимость выполнения казенных заказов, а также обеспечивало занятость рабочих при отсутствии крупных казенных заказов.

Совет министров, признав «заслуживающим одобрения» план, предложенный Тимашевым, постановил, что «в непосредственном заведовании казны подлежат оставлению лишь заводы, изготовляющие предметы государственной обороны». Военное и Морское министерства должны были представить в МТП сведения о заказах на ближайшее десятилетие, на основании которых МТП должно было «выработать подробные предположения» о переоборудовании заводов. Изготовлявшие продукцию для рынка Каменский, Нижнетуринский, Артинский, Серебрянский заводы подлежали передаче в частные руки. Судьбу Воткинского завода, выпускавшего в основном локомотивы, железнодорожные мосты и скрепления по заказам Министерства путей сообщения, должно было определить особое решение.¹⁴

В марте 1911 г. в МТП был разработан план реконструкции заводов, рассчитанный на три года. По этому плану на реконструкцию предполагалось выделить 8,8 млн руб. В результате ежегодная производительность Пермского пушечного завода, предприятий Гороблагодатского, Златоустовского округов и Александровского завода Олонечского округа должна была увеличиться более чем в три раза — с 6,8 млн руб. до 22,5 млн руб.¹⁵

19 марта 1911 г. на междуведомственном совещании выяснилось, что потребности Военного и Морского министерств в снарядах и орудиях весьма умеренны. ГАУ планировало заказать орудий на 20 млн руб. и снарядов на 47 млн руб., ГУК — снарядов на 35 млн руб.

⁹ РГИА. Ф. 37. Оп. 73. Д. 1520; ГАСО. Ф. 24. Оп. 19. Д. 910; Оп. 20. Д. 1988, 2915; О выработке мероприятий для более выгодного действия Уральских казенных горных заводов // Горный журнал. 1906. Т. 4. С. 107.

¹⁰ Бескровный Л. Г. Армия и флот России в начале XX в. М., 1986. С. 228.

¹¹ См.: Шацлло К. Ф. От Портсмутского мира к Первой мировой войне. Генералы и политика. М., 2000.

¹² Всеподданнейший отчет Государственного контролера за 1910 г. СПб., 1911. С. 119.

¹³ См.: Кризис самодержавия в России. 1895–1917 гг. Л., 1984. С. 418.

¹⁴ См.: Особые журналы Совета министров Российской империи. М., 2000. С. 414–416.

¹⁵ РГИА. Ф. 1276. Оп. 6. Д. 154. Л. 421.

Причем в Военном министерстве сроки «дачи» и выполнения заказов еще не были распланированы, а заказы Морского министерства были рассчитаны только на 6 лет — с 1912 по 1917 гг. — примерно по 6 млн руб. в год. При этом заказчики еще не решили, какая часть заказов достанется горным заводам, но уже было точно известно, что им не стоило рассчитывать на мелкокалиберные снаряды и крупнокалиберные орудия, так как производство первых предполагалось поручить Ижевскому заводу, а вторых — Обуховскому. При таких перспективах реконструкция уральских заводов становилась бесполезной: имеющейся производительности было вполне достаточно для выполнения заказов. Более того, Пермский и Златоустовский заводы могли пострадать от нехватки заказов.

Летом 1911 г., не добившись от Военного и Морского министерств никаких разъяснений, С. И. Тимашев обратился к председателю Совета министров П. А. Столыпину с вопросом: «Следует ли считать заявленные заказы предметов обороны, согласно уже выявившейся потребности, окончательными — и в таком случае вопрос о коренном переоборудовании казенных горных заводов отпадает, или же надлежит поручить военному и морскому ведомствам представить дополнительные по сему предмету данные, в согласии с коими МТП было бы обязано выработать окончательный план переоборудования казенных горных заводов?»¹⁶ 23 августа 1911 г. встревоженный П. А. Столыпин поставил вопрос о переоборудовании казенных горных заводов на заседании Совета министров, но помощник военного министра А. А. Поливанов успокоил его, сообщив, что сведения о предстоящих на 10 лет заказах на вооружение уже направлены в горный департамент.

Согласно этим сведениям, Военное министерство в ближайшее десятилетие планировало заказать артиллерийских орудий на 10,9 млн руб., снарядов — на 54,9 млн, чугуна и стали на 3 млн, холодного оружия и шанцевого инструмента на 9,8 млн руб.; Морское министерство снарядов — на 65 млн руб., металла на 22,6 млн и 120 14-дюймовых (356 мм) пушек для линейных крейсеров типа «Измаил» — на 22,8 млн руб. Всего оба ведомства планировали разместить заказов на 189,4 млн руб.

На основании этих данных осенью 1911 — зимой 1912 гг. совещание под председательством С. И. Тимашева составило новый план реконструкции уральских казенных горных заводов. По этому плану на Пермском заводе предполагалось построить отделение крупнокалиберных орудий (с ежегодной производительностью 12 14-дюймовых пушек), развернуть выпуск 14–16-дюймовых снарядов (до 4 400 в год), установить дополнительное оборудование в орудийных и лафетном цехах, перестроить полигон; на Златоустовском заводе — расширить производство снарядов, холодного оружия и шанцевого инструмента; на Верхнетуринском заводе — расширить производство снарядов средних калибров. Заводы Златоустовского округа должны были стать главной металлургической базой государственных предприятий военного профиля. Чугун Гороблагодатских заводов, уступавший златоустовскому и по качеству, и по стоимости, должен был использоваться предприятиями этого округа, а также заводами, выставленными на продажу (Нижнетуринским, Серебрянским, Нижнеисетским и Воткинским), и сбываться на рынке.

По завершении реконструкции заводы должны были ежегодно выпускать крупнокалиберных орудий на 2 280 тыс. руб., орудий средних и малых калибров — на 1 096,5 тыс., снарядов — на 12 026,7 тыс., холодного оружия и шанцевого инструмента — на 980 тыс., чугуна и стали — на 2 558,6 тыс. руб. Всего же — на 18 941,8 тыс. руб., т. е. одну десятую часть тех заказов, сведения о которых были предоставлены в августе 1911 г.

Реконструкция Пермского завода должна была обойтись государству в 9 163 тыс. руб., Гороблагодатских заводов — в 374 тыс., Златоустовских — в 872 тыс. и Олонекских — в 109 тыс. руб., что в общей сложности вместе с расширением штата специалистов (на 11 тыс. руб.) составляла 10 628 тыс. руб.¹⁷

Следует заметить, что этот план не учитывал традиционной для армии и флота политики распределения заказов между несколькими независимыми друг от друга исполнителями. Представитель Военного министерства неоднократно заявлял на совещании, чтобы горные заводы рассчитывали только на треть заказов его ведомства. Чиновники Морского министерства на словах готовы были

¹⁶ Там же. Л. 418.

¹⁷ РГИА. Ф. 37. Оп. 67. Д. 113. Л. 1–8.

предоставить все те заказы, сведения о которых были представлены горному департаменту, но они считали, что с учетом времени, которое будет затрачено на реконструкцию, заводы не успеют в срок выполнить весь объем заказов. По их расчетам, Пермский завод за 10 лет смог бы изготовить не 120 14-дюймовых пушек, а только 72, так как четыре года у него должно уйти на строительство отделения крупнокалиберных орудий. А к 1915 г., когда отделение будет готово, потребность флота в 14-дюймовых пушках будет уже не столь острой, поскольку программа «успешного усиления Балтийского флота» к тому времени должна была быть выполнена.

Учитывая эти перспективы (а также то, что Пермский завод не смог ни разу в оговоренные сроки организовать производство нового типа орудий), Морское министерство весной 1912 г. предложило крупнейшим европейским производителям артиллерийского вооружения Армстронгу, Круппу, Виккерсу и Крезю принять участие в конкурсе на строительство нового орудийного предприятия. В августе определились два главных претендента — Крезю и Виккерс. (Крупп и Армстронг со своими предложениями опоздали: Крупп предложил в декабре 1912 г. войти в соглашение с каким-нибудь русским заводом, а Армстронг в марте 1913 г. предложил наладить орудийное производство на базе Воткинского завода.)

Представлявшая интересы Крезю «Русская группа для эксплуатации Пермского завода» во главе с председателем правления Русско-Азиатского банка А. И. Путиловым предложила сдать в аренду на 20 лет Пермский завод. Она давала обязательство за два года провести реконструкцию и в срок изготовить орудия по цене 186 тыс. руб. за пушку. Виккерс же планировал построить за 25 месяцев новый «хорошо и широко оборудованный завод», на котором можно было бы начать производство пушек по 190 тыс. руб. Хотя предложение Крезю выглядело предпочтительнее, правительство сделало выбор в пользу Виккерса. Производство крупнокалиберных пушек на предприятиях Крезю находилось еще в зачаточном состоянии, а Виккерс уже имел опыт, который можно было у него перенять. Кроме того, Виккерс, в отличие от Крезю, имевшего договоренности с Путиловским заводом, не был связан никакими соглашениями с частными русскими компаниями. 29 ноября 1912 г. Совет министров отказал Крезю в арен-

де Пермского завода и дал принципиальное согласие на постройку частного орудийного завода в Царицыне.¹⁸ (Контракт с «Русским акционерным обществом артиллерийских заводов», представлявшим интересы Виккерса, был заключен 7 сентября 1913 г.¹⁹)

Переговоры с иностранными фирмами затянули процедуру утверждения плана реконструкции казенных горных заводов. Окончательный вариант их реконструкции был одобрен Николаем II 14 декабря 1912 г. Дума и Государственный совет потратили на его рассмотрение и утверждение еще полгода. Законопроект был принят русским парламентом лишь 23 июня 1913 г.

Требуемые на реконструкцию 10628 тыс. руб. были выделены в полном объеме: 3908 тыс. руб. было отпущено по росписи государственных расходов на 1913 г.,²⁰ остальные средства должны были быть ассигнованы в 1914 и 1915 гг. по смете горного департамента.

План был разработан на основе программы 1910 г., а принят только через четыре года — в 1913 г. Значительная часть того, что было запланировано, уже изготовлялась (в частности, горными заводами). Некоторые виды военной техники, которые были запланированы в 1910 г., так и не были приняты на вооружение (например, 11-дюймовые гаубицы и мортиры). Поэтому вся реконструкция казенных горных заводов была сведена к усовершенствованиям частного характера.

На средства, выделенные по программе 1913 г., строилось то, что не было первоначально запланировано. В частности, была сооружена электростанция при домнах Кушвинского завода, которая должна была питать электричеством снаряδοотделочные цеха Верхнетуринского и Баранчинского заводов.²¹ А то, что было запланировано, не было построено, например «Отделение дальнобойных орудий» на Пермском заводе — самый амбициозный пункт проекта реконструкции заводов.

В сентябре 1913 г. (через два месяца после утверждения плана реконструкции) Морское

¹⁸ РГИА. Ф. 1276. Оп. 6. Д. 154. Л. 590–593, 605, 670, 739.

¹⁹ См.: Поликарпов В. В. Виккерс на Волге (1913–1917 гг.) // Вопр. истории. 1995. № 7. С. 124.

²⁰ ГАСО. Ф. 24. Оп. 19. Д. 1054. Л. 4–5. По данным В. В. Поликарпова, в 1913 г. на переоборудование заводов было ассигновано 6,5 млн руб.; по данным К. Ф. Шацилло — 4,8 млн руб. См.: Поликарпов В. В. Виккерс на Волге... С. 122; Шацилло К. Ф. Государство и монополии... С. 99.

²¹ ГАСО. Ф. 24. Оп. 17. Д. 1921. Л. 60–61об.; Оп. 19. Д. 1054. Л. 10.

министерство рекомендовало МТП строить отделение под производство пушек не 14-дюймового (356 мм) калибра, а 16-дюймового (406 мм), поскольку к этому времени все заказы на 14-дюймовые пушки уже были распределены между Обуховским заводом, английской фирмой Виккерс и еще не существующим Царицынским заводом «Русского акционерного общества артиллерийских заводов». Флот же рассчитывал на постройку линкоров, вооруженных 16-дюймовыми орудиями, которых тогда не имел ни один флот мира.²² Чтобы реализовать это предложение, необходимо было увеличить смету расходов на 6,4 млн руб. Кроме того, российские инженеры не имели опыта проектных работ такого масштаба (за всю свою историю Пермский завод изготовил только одну 11-дюймовую длинноствольную пушку), поэтому решено было обратиться за помощью к иностранной фирме, услуги которой были оценены в 375 тыс. руб.²³

Фирмам Крупп, Шнейдер-Крезо, Сен-Шамон, Армстронг-Витворт и Виккерс были отправлены приглашения с предложением об участии в конкурсе на разработку трех проектов — на строительство отделения дальноточных орудий, организацию производства крупнокалиберных снарядов и перестройку заводского полигона.²⁴ На предложение откликнулись Шнейдер, Сен-Шамон, Армстронг и Виккерс. Крупп своего ответа не дал.

В конце 1913 — начале 1914 гг. проекты были рассмотрены междуведомственным совещанием. Было решено производство крупнокалиберных снарядов разворачивать своими силами, без помощи иностранцев, а перестройку полигона отложить на будущее. Проекты Виккерса и Сен-Шамон были сразу отклонены. Из оставшихся двух проектов лучшим был признан проект Армстронга, но он был существенно дороже. Поэтому было решено поручить ему подготовку проектной документации, а само отделение строить своими силами.

Но в марте 1914 г. в дело вмешалась большая политика. Под давлением министра иностранных дел А. П. Извольского, опасавшегося за перспективы получения кредита во Франции, был выбран проект фирмы Шнейдер-Крезо, но на условиях, сформулированных для Армстронга. Шнейдер принял все поставленные перед ним условия, не представляя всего объема работ. Это выяснилось 31 марта 1914 г., когда на Пермский завод прибыли представители фирмы, инженеры Перрен и Карапетов. Единственное, что было определено в результате их командировки, так это то, что строительство потребует еще больших ассигнований. Весной 1914 г. был разработан новый проект договора, в большей степени соответствующий возможностям фирмы Шнейдер-Крезо. 5 и 9 июня он был рассмотрен на междуведомственном совещании и 11 июля одобрен Советом министров.²⁵ Но через три дня, 15 июля, эрцгерцог Франц Фердинанд был убит, а 19 июля Германия объявила войну России. Началась Первая мировая война, во время которой идея выпускать на Урале крупнокалиберные орудия для флота утратила актуальность.²⁶

Таким образом, та характеристика, которую дал процессу реконструкции Златоустовских заводов В. А. Ляпин, в полной мере подходит ко всему процессу реконструкции военного производства на казенных горных заводах Урала: она осуществлялась «вне связи с общим планом», «стихийно при получении значительных заказов на продукцию того или иного вида».²⁷

Однако накануне Первой мировой войны на казенных горных заводах наблюдался значительный рост производства вооружения. В 1909–1913 гг. выпуск снарядов на Пермском заводе вырос с 85 тыс. штук до 193,6 тыс.; на Златоустовском — с 142,5 тыс. до 220 тыс.; на Баранчинском — с 25 тыс. до 53 тыс.; на Верхнетуринском — с 25 тыс. до 52,4 тыс.; на Саткинском — с 55 тыс. до 95 тыс.; на Кусинском —

²² Корабельными пушками такого калибра будут вооружены только линкоры США, которые начнут строить после Первой мировой войны. А самые мощные в истории мирового флота 18-дюймовые пушки будут установлены на японских линкорах «Ямато» и «Мусаси», построенных в конце 1930-х — начале 1940-х гг.

²³ ГАСО. Ф. 24. Оп. 16. Д. 1050. Л. 137–138, 142; Шацилло К. Ф. Государство и монополии... С. 98; Поликарпов В. В. Виккерс на Волге... С. 122–125.

²⁴ РГИА. Ф. 37. Оп. 67. Д. 111. Л. 3–8, Д. 117. Л. 6–7; ГАСО. Ф. 24. Оп. 19. Д. 1054. Л. 2.

²⁵ РГИА. Ф. 1276. Оп. 9. Д. 269. Л. 20, 73–74, 202, 231, 232.

²⁶ Там же. Ф. 37. Оп. 67. Д. 111. Л. 306., 6–8, Д. 117. Л. 6–7; ГАСО. Ф. 24. Оп. 19. Д. 1054. Л. 110; Государственная дума. Созыв IV. Сессия 2. Указатель к стенографическим отчетам. Пг., 1914. С. 506; Бовыкин В. И. Из истории проникновения иностранного капитала в Россию («Пермское дело») // Научные доклады высшей школы. Исторические науки. 1957. № 1. С. 69–73; Шацилло К. Ф. Государство и монополии... С. 99.

²⁷ Ляпин В. А. Златоустовский горный округ в период экономического подъема 1909–1913 гг. // Промышленность Урала в период капитализма: социально-экономические и экологические проблемы. Свердловск, 1991. С. 163.

с 45 тыс. до 210 тыс. штук (в 1912 г.); выпуск холодного оружия в Златоусте увеличился с 48 тыс. до 100,5 тыс. клинков; шанцевого инструмента — с 17 тыс. до 100 тыс. единиц. Спад наблюдался только в производстве орудий на Пермском заводе: если в 1910 г. было выпущено 190 орудий, то в 1912 г. — 116, в 1913 г. — 107, а в 1911 г. и в первой половине 1914 г. завод вообще не изготовил ни одного орудия. Это было обусловлено не столько реконструкцией предприятия, сколько дефицитом заказов (в 1911 г.) и проблемами с производством орудийной стали, типичными для этого завода в период освоения новых типов артиллерийских систем. Ситуация была исправлена во второй половине 1914 г., когда на должность управляющего сталелитейного цеха был принят представитель Военного министерства полковник Юркевич.²⁸

В предвоенные годы в Златоусте было организовано производство шанцевого инструмента, на Верхнетуринском заводе — производство стальных снарядов средних калибров, на Пермском — была решена проблема с выпуском бронестойких снарядов, в результате чего завод стал выполнять заказы, полученные еще в 1899–1900 г.

В стоимостном выражении объем производства по заказам Военного и Морского министерств составил в 1909 г. 6,6 млн руб.; в 1910 и 1911 гг. — по 8 млн; в 1912 г. — 16,2 млн; в 1913 г. — 17,7 млн руб. (для сравнения отметим, что производительность по плану реконструкции должна была составить 18,9 млн руб.). Причиной этого роста было не выполнение программы реконструкции (средства по программе поступили только в 1913 г.), а общее увеличение размеров военных заказов, которое обычно наблюдалось в периоды перевооружения армии и флота: в 1911–1913 гг. Горные заводы получили крупные заказы на выпуск снарядов в связи с перевооружением крепостной и береговой артиллерии.²⁹

В целом, удельный вес продукции, производимой на казенных горных заводах, в военной промышленности России почти не изменился. И в 1900–1906 гг., и в 1913–1914 гг. на

их долю приходилось около половины всех снарядов, выпускавшихся для русской артиллерии (соответственно 45,4 % и 56,1 %).³⁰ Военное и Морское министерства устраивало, что казенные горные заводы выполняют функции «регулятора цен» на рынке вооружений. Они не хотели попадать в зависимость от весьма не обязательных чиновников горного ведомства, размещая на вверенных ему заводах заказы в большом объеме.

Таким образом, междуведомственные противоречия, отсутствие единого центра, координирующего усилия военной промышленности, явились причинами того, что программа комплексной реконструкции казенных горных заводов была принята слишком поздно. Заводы не успели подготовиться к тем испытаниям, с которыми им пришлось столкнуться в годы Первой мировой войны, государство не получило на Урале мощного, современного комплекса военных заводов.

* * *

Накануне Первой мировой войны Военное министерство приступило к реконструкции оружейных заводов. В историографии существует мнение, что, начав реконструкцию своих предприятий, Военное министерство ставило перед собой цель расширить производственные мощности заводов.³¹

Ижевские оружейный и сталелитейный заводы специализировались на производстве стрелкового оружия. Оружейный завод выпускал 3-линейные винтовки Мосина всех модификаций — пехотной казачьей и драгунской, а также карабин. На его долю приходилось около 30 % от общего производства винтовок в России. Сталелитейный завод снабжал все три оружейных завода России винтовочными стволами и коробками. Тульскому заводу он поставлял стволы пулеметов «Максим» и болванки револьверов системы Нагана.

²⁸ ГАСО. Ф. 24. Оп. 16. Д. 1057. Л. 5; Маниковский А. А. Боевое снабжение русской армии. Т. I. М.; Л., 1930. С. 241, 243.

²⁹ История создания и развития оборонно-промышленного комплекса России и СССР. 1900–1963. Т. 1. С. 442; Смета ГАУ на 1912 г. СПб., 1911. Прил. № 5: Наряды казенным горным заводам на 1912 г.; Смета ГАУ на 1913 г. СПб., 1912. Прил. № 5: Наряды казенным горным заводам на 1913 г.

³⁰ Подсчитано по: ГАСО. Ф. 24. Оп. 6. Д. 3927. Л. 113–324; Д. 3934. Л. 100–107; Оп. 8. Д. 367. Л. 34; Д. 381. Т. 1. Л. 75–76; Д. 399. Л. 530–537; Д. 402. Л. 228; Д. 476. Л. 107–109; Оп. 17. Д. 1921. Л. 60–61; Оп. 19. Д. 970. Л. 8; Оп. 20. Д. 1382. Л. 114–124; Д. 1389. Л. 61; Д. 1751. Л. 5; Д. 2065. Л. 73–75; Отчет Горного департамента за 1909 год. СПб., 1911. С. 146–157; Отчет по Златоустовскому округу за 1910 г. Златоуст, 1911. С. 99, 100; К вопросу об убыточности казенных горных заводов на Урале. Вып. 2. Отчет по Гороблагодатскому округу за 1910 г. Кушва, 1911. С. 62–65; Барсуков Е. З. Работа промышленности на боевое снабжение русской армии в мировую войну. М., 1928. С. 110.

³¹ См.: Поликарпов В. В. Из истории военной промышленности России (1906–1916 гг.) // Ист. зап. М., 1979. Т. 103. С. 124.

После Русско-японской войны производство стрелкового оружия сократилось с 141 тыс. винтовок до уровня «планового» наряда (20 тыс. винтовок в год). В 1910 г. Ижевский оружейный завод изготовил 27 971 винтовку, а в 1911 г. — 25 274. Но в межвоенный период на сталелитейном заводе интенсивно развивалось производство мелкокалиберных снарядов (их ежегодный выпуск к 1912 г. был доведен до 219 тыс. штук), противопульных щитов, пружин, осей и других комплектующих артиллерийских систем, зарядных ящиков, ленточной и инструментальной стали, винтовочных обойм. Как следствие, доля стрелкового оружия в общем объеме производства Ижевских заводов сократилась до 30 %.³²

Накануне Первой мировой войны состояние Ижевских заводов было весьма далеко от совершенства. В 1912 г. заведующий артиллерийскими техническими заведениями писал: «Настоящее положение Ижевских заводов таково, что к переустройству их необходимо приступить без всяких задержек... Скудное расположение деревянных построек, имевших временный характер и построенных 20 лет назад, теснота вообще заводских мастерских, ненормально тяжелые условия работы создают прямо угрожающую обстановку для деятельности завода, которая ежегодно ухудшается».³³

В 1912 г. ГАУ предписало начальникам оружейных заводов составить планы их переустройства. Приступив к подготовке реконструкции предприятий, в Военном министерстве исходили из следующей установки: «Расширять оружейные заводы не предполагается, так как их производительность признана вполне достаточной».³⁴

Администрация Ижевских заводов разработала два проекта переустройства. В первом была заложена производительность середины 1890-х гг. — 600 тыс. стволов и 200 тыс. винтовок в год. Его реализация требовала 2,3 млн руб. Второй проект, кроме восстановления производительности по стрелковому оружию, предусматривал также и сохранение всех побочных производств, развернутых в первое десятилетие XX в., в том числе снарядного с годовой производительностью до

500 тыс. снарядов и гранат. Стоимость этого проекта была исчислена в 7 млн руб.

10 марта 1912 г. в ГАУ был издан приказ о переоборудовании заводов по первому варианту. «По отношению к снарядному производству было высказано, что, не прерывая его вообще на Ижевском заводе, следует допустить прекращение этого дела в период полного напряжения завода по изготовлению ружей и материала для этих изделий». Но, по настоянию начальника завода, был принят третий, компромиссный вариант. Он предусматривал максимальную годовую производительность заводов в 200 тыс. винтовок, 600 тыс. черновых стволов и коробок, всей подделочной стали для винтовок, 60 млн обойм, 60 тыс. пудов инструментальной стали для предприятий Военного министерства и 100–250 тыс. снарядов малого калибра.³⁵

Количество винтовок, имевшихся в войсках и на складах, превышало количество, запланированное по мобилизационному расписанию 1910 г., а предполагавшееся в скором времени оснащение армии автоматической винтовкой могло быть проведено за счет имевшихся производственных мощностей. Что касается снарядного производства, то оно в это время развивалось на казенных горных и на частных заводах, поэтому принятый вариант реконструкции предполагал некоторое сокращение в Ижевске производства снарядов. Расширение производственного потенциала Ижевских заводов могло привести только к неоправданному увеличению расходов на их содержание и к обострению и без того непростой проблемы обеспечения заводов топливом (дровами и древесным углем).

В апреле 1912 г. ГАУ предписало заводской администрации в кратчайший срок составить план реорганизации заводов. Разработанный план был рассчитан на четыре года — один подготовительный и три основных. Согласно этому плану, предполагалось перестроить здания сверлильно-токарной, проверочной, кирпичной, механической мастерских оружейного завода и расширить помещения всех мастерских сталелитейного завода, установить в некоторых цехах новое оборудование, построить ложевое сушило, переоборудовать силовое хозяйство завода и фактически заново создать штыковую мастерскую, оборудование которой в предыдущие годы было

³² ЦГА УР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3824. Л. 1; Д. 3975. Л. 8–9, 29–30, 46–47; Д. 4013. Л. 3; Д. 4357. Л. 167; Д. 4411. Л. 187; Д. 4472. Л. 8–9; АВИМАИВиВС. Ф. 6. Оп. 60. Д. 105-1. Л. 1, 51.

³³ ЦГА УР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4296. Л. 135.

³⁴ Бескровный Л. Г. Производство вооружений и боеприпасов для армии в России в период империализма (1898–1917 гг.) // Ист. зап. М., 1977. Т. 99. С. 124.

³⁵ ЦГА УР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 4296. Л. 137, 142–145.

отлажено для изготовления щитов и снарядов. По расчетам заводского начальства, реализация проекта требовала ассигнования 4,8 млн руб. Собрание по переоборудованию оружейных заводов урезало стоимость реконструкции до 2,3 млн руб.³⁶ После недолгого торга стороны сошлись на компромиссной сумме в 3 975 тыс. руб.³⁷ 24 июня 1913 г. Государственная дума утвердила «Малую программу по усилению армии», в которую был включен кредит на переоборудование Ижевских заводов в размере 4 млн руб.

Таким образом, накануне Первой мировой войны и горное ведомство, и Военное министерство пытались реализовать программы реконструкции военного производства на подведомственных предприятиях. При этом они преследовали разные цели: горное ведомство стремилось расширить военное производство, а Военное министерство — восстановить производство стрелкового оружия. Они действовали в различных условиях (судьбу казенных горных заводов решали на уровне правитель-

ства, а план реконструкции Ижевских заводов — в рамках одного ведомства), но пришли к одному результату: планы реконструкции не были реализованы по причине того, что были приняты слишком поздно — за год до начала войны.

Когда началась война, планы реконструкции заводов были изменены. Во второй половине 1914–1915 гг. средства, выделенные по программам 1913 г., были направлены на расширение производства снарядов, полевых орудий и винтовок.³⁸ Однако производительность государственных и частных заводов, выпускавших вооружение еще в довоенный период, оказалась катастрофически низкой. В 1915 г. правительство было вынуждено обратиться за помощью к предприятиям, до войны изготавливавшим продукцию «мирного» назначения. Тотальная милитаризация промышленности привела к диспропорциям в экономике, к социально-политическому кризису и, в конечном счете, к смене государственного строя в начале 1917 г.

Georgy N. Shumkin

Candidate of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology Ural Branch of the RAS (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: shumk@mail.ru

DEFENSE INDUSTRY IN THE URALS ON THE EVE OF WORLD WAR I

The article deals with the problem of reconstruction of the state of the military goods production in the Ural's public factories on the eve of World War I. The author draws a conclusion that projects initiated in 1913 did not have a significant impact on the performance of the state-owned mining factories and Izhevsk arms factory and steel works. The reconstruction of Izhevsk factories was not meant to increase production capability, but rather bring its performance indicators in terms of small arms production back to the level of mid-1890s. The project of reconstruction of the military production facilities at the public mining factories was developed within the framework of the «10-year Program to Strengthen the Army and the Navy», adopted in 1910. However its implementation was delayed for three years due to lack of coordination between different ministries, and by the time of its final approval the project was already outdated. Nonetheless in 1911–1913 the mining factories doubled their output of military goods, which was driven by the general growth of the number of orders and modernization of the plants' equipment.

Key words: *military production, World War I, state-owned mining works, Izhevsk gun and steel plants*

REFERENCES

Alekseev V. V., Gavrilov D. V. *Metallurgiya Urala s drevneyshikh vremen do nashikh dney* [Urals metallurgy from ancient times to the present day]. Moscow: Nauka Publ., 2008, 886 p. (in Russ.).

³⁶ Там же.

³⁷ Там же. Д. 4521. Л. 245, 249об. По данным К. Ф. Шацилло, на переоборудование оружейного завода планировалось выделить 1 149 тыс. руб., сталелитейного — 2 536 тыс. руб. См.: Шацилло К. Ф. Государство и монополии... С. 123.

³⁸ Жук А. В. Военная промышленность на Урале в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2000. С. 64–68.

- Barsukov E. Z. *Rabota promyshlennosti na boevoe snabgenie armii v mirovuyu voynu* [The work of the industry to combat supply the Russian army in world war]. Moscow: GVIZ Publ., 1928, 230 p. (in Russ.).
- Beskrovnyy L. G. *Armiya i flot Rossii v nachale XX v.* [Russian army and navy in the early XX century]. Moscow: Nauka Publ., 1986, 240 p. (in Russ.).
- Beskrovnyy L. G. *Istoricheskie zapiski* (Historical notes), 1977, Vol. 99, pp. 88–139. (in Russ.).
- Bovykin V. I. *Finansovyy kapital v Rossii nakanune Pervoy mirovoy voyny* [Financial capital in Russia on the eve of the First World War]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2001, 320 p. (in Russ.).
- Bovykin V. I. *Nauchnye doklady vysshey shkoly. Istoricheskie nauki* (Scientific reports of higher education. Historical sciences). Moscow: Vysshaya shkola Publ., 1957, № 1, pp. 69–73. (in Russ.).
- Dmitriev A. V. *Voprosy ekonomicheskoy istorii gornozavodskoy promyshlennosti Urala perioda kapitalizma (1861–1917 gg.)* (Questions of economic history of the mining industry in the Urals period of capitalism (1861–1917 gg.)). Sverdlovsk, 1989, pp. 26–54. (in Russ.).
- Istoriya sozdaniya i razvitiya oboronno-promyshlennogo kompleksa Rossii i SSSR. 1900–1963* [History and development of the military-industrial complex of Russia and the USSR. 1900–1963]. Moscow: Novyy khronograf Publ., 2004, Vol. 1, 832 p. (in Russ.).
- Istoriya Urala v period kapitalizma* [History of the Urals in the period of capitalism]. Moscow: Nauka Publ., 1990, 504 p. (in Russ.).
- Krizis samoderzhaviya v Rossii. 1895–1917 gg.* [Crisis of autocracy in Russia. 1895–1917 gg.]. Leningrad: Nauka Publ., 1984, 663 p. (in Russ.).
- Lyapin V. A. *Promyshlennost Urala v period kapitalizma: sotsialno-ekonomicheskie i ekologicheskie problemy* (Industrial Urals in the period of capitalism: the socio-economic and environmental problems). Sverdlovsk, 1991, pp. 160–167. (in Russ.).
- Manikovskiy A. A. *Boevoe snabzhenie russkoy armii* [Russian army military supplies]. Moscow; Leningrad: Voenizdat Publ., 1930, Vol. 1, 390 p. (in Russ.).
- Osoby zhurnaly Soveta ministrov Rossiyskoy imperii* [Special magazines Council of Ministers of the Russian Empire]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2000, 436 p. (in Russ.).
- Polikarpov V. V. *Istoricheskie zapiski* (Historical notes), 1979, Vol. 103, pp. 123–167. (in Russ.).
- Polikarpov V. V. *Ot Tsusimy k Fevralyu. Tsarizm i voennaya promyshlennost v nachale XX veka* [From Tsushima to February. Tsarism and military industry in the early XX century]. Moscow: Indrik Publ., 2008, 552 p. (in Russ.).
- Polikarpov V. V. *Voprosy istorii* (Questions of history), 1995, № 7, pp. 121–132. (in Russ.).
- Shatsillo K. F. *Gosudarstvo i monopolii v voennoy promyshlennosti Rossii kontsa XIX v. — 1914* [State monopoly in the military and industry in Russia in the late XIX — 1914]. Moscow: Nauka Publ., 1992, 286 p. (in Russ.).
- Shatsillo K. F. *Ot Portsmutskogo mira k Pervoy mirovoy voyne. Generaly i politika* [From the Peace of Portsmouth to the First World War. Generals and politics]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2000, 400 p. (in Russ.).
- Sigov S. P. *Ocherki po istorii gornozavodskoy promyshlennosti Urala* [Essays on the history of mining and metallurgical industry in the Urals]. Sverdlovsk: Sverdlovskoe oblastnoe izdatelstvo Publ., 1936, 296 p. (in Russ.).
- Vyatkin M. P. *Gornozavodskiy Ural v 1900–1917 gg.* [Ural mining factory in 1900–1917 gg.]. Moscow; Leningrad: Nauka Publ., 1965, 398 p. (in Russ.).